

ФЛЭШБЕК

Пять лет

Дыхание с силой вырвалось из легких Рей, когда огромная ступня соприкоснулась с ее животом. Она отлетела назад и кувыркнулась несколько раз, прежде чем встать на ноги в заносе. Девушка пыталась дышать, но ее тело не поддавалось, позволяя ей делать лишь крошечные болезненные вдохи.

"Ты снова это делаешь, - сказал широкоплечий светловолосый мужчина, стоявший перед ней, - ты позволяешь своему центру тяжести подняться слишком высоко. Тебе нужно держать его низко, даже когда ты высоко бьешь ногами. Налетай на меня снова".

Она все еще боролась за дыхание, но Рей знал, что лучше не медлить. Девушка набросилась на него с ударом, который он легко заблокировал. Он не потрудился атаковать и просто защищался, пока пятилетняя девочка разворачивала яростное наступление. Мужчину, казалось, несколько не беспокоили удары, наносимые по его рукам и ногам, а Рей быстро выдыхалась из-за отсутствия правильного дыхания.

Рей знала, что ей нужен выход. На этот раз она подготовила его, увеличив интенсивность своих атак до тех пор, пока они не стали просто немного небрежными. По легкой хмурости, появившейся на его лице, она поняла, что он заметил это и был не в восторге. Рей продолжала еще несколько секунд, прежде чем нацелилась на еще один высокий удар с заведомо слишком высоким центром равновесия - тот самый удар, который принес ей удар ногой в живот всего несколько мгновений назад.

Как она и предполагала, он решил наказать ее точно таким же образом, нанеся мощный боковой удар. Однако на этот раз Рей ожидала его.

Ее рука опустилась, чтобы заблокировать удар ногой в бок. Однако, зная, что на самом деле двигать конечностью будет невозможно, она позволила руке увести свое тело с пути удара. Внезапно она оказалась внутри его защиты и, ухмыльнувшись, шагнула вперед и вложила все силы в удар по его печени.

Она была совершенно ошеломлена, когда, стоя на одной ноге, он каким-то образом перевернулся прямо у нее над головой, и ее кулак коснулся лишь кусочка ткани, когда его тело поднялось и выгнулось дугой над ней. Рей на мгновение застыла в панике, прежде чем удар кулаком в спину пришелся ей по голове. Она кувыркнулась, сохранив достаточно присутствия духа, чтобы попытаться перекатиться на ноги, но в итоге упала на задницу. В голове у нее звенело, а мир отказывался возвращаться в фокус.

"Достаточно", - сказал мужчина хриловатым голосом, который, Рей могла бы поклясться, был почти извиняющимся. Впрочем, это могло быть лишь ее воображением. "Я хотел, чтобы ты научился сражаться через дискомфорт от усталости, а не пытался умничать, чтобы избежать этого. И все же этот финт был сделан хорошо. Он застал бы врасплох большинство

противников, с которыми ты, скорее всего, столкнешься, и, возможно, застал бы меня, если бы ты не пытался так сильно закрутить этот удар. Проем, который ты создал, оказался меньше, чем ты думал. Быстрые решительные удары. Кое-что, что следует иметь в виду".

Рей охнула, надулась и обхватила руками свою крутящуюся голову. "Да, Тоширо-сенсей", - послушно пробормотала она.

Яманака Тоширо был ее основным наставником в течение последнего года, хотя было много других людей, которые помогали заполнить пробел, когда Тоширо был недоступен - ее собственная мать не в последнюю очередь среди них. Тоширо был одной из восходящих звезд клана Яманака, двадцатилетним ветераном-чунином, который в любой момент должен был сдать экзамены на джоунина. Он был известен как особенно злобный и эффективный боец первой линии, что было большой редкостью среди Яманака, которые были больше известны своими способностями вспомогательного типа.

Когда Рей спросила, почему у нее нет джоунина в качестве инструктора, ей ответили, что джоунины слишком заняты, чтобы возиться с сопляками, и что кто-то другой может легко научить ее основам. Хотя статус наследницы давал ей некоторые привилегии, тратить время ценного джоунина было не так уж и просто. Тем не менее она не могла сказать, что жаловалась. Тоширо-сенсей по-прежнему давал ей все наставления, которые она могла вынести, и даже больше.

"Когда ты снова сможешь встать, я хочу, чтобы ты подошла к тому дереву, - сказал он, указывая на огромное дерево Харашима в дальнем углу заднего двора, - и расставила ловушки среди ветвей. Через десять минут я пройду по веревочному мосту, - он кивнул головой в сторону длинного моста из веревок и дерева, который соединял это дерево со всеми остальными деревьями Харашимы в Конохе, - и попытаюсь поймать тебя. Твоя задача - остановить меня, используя только ловушки. Твои десять минут начинаются сейчас".

В голове все еще звенело, но зрение прояснилось, а мир перестал вращаться, и Рей решила, что это, пожалуй, самое лучшее, что может быть. Она поднялась на ноги и побежала к дереву. С разбитым вдребезги черепом будет хреново, подумала она с гримасой.

Канализируя чакру в свои ноги, она поставила одну на огромный ствол дерева, пока не почувствовала, что та зацепилась с достаточной силой. Затем она поставила другую ногу и испытала уникальное чуждое ощущение, когда идешь по вертикали, а гравитация пытается утянуть тебя обратно вниз. Она делала это медленно, по одному шагу за раз, так как ее контроль еще не был достаточно хорош, чтобы просто взбежать вверх по боку дерева, как это могли сделать более опытные ниндзя. Дважды она испытывала кратковременную панику, когда контроль над собой ослабевал и ноги немного скользили, но каждый раз ей удавалось прийти в себя, прежде чем она падала. Ее голова не оценила вертикального наклона, и череп начал колотиться гораздо сильнее, чем раньше. Ей потребовалось почти пять минут, чтобы добраться до высоких веток, и к этому времени она была в плохом настроении.

Клянусь, на этот раз я прижму Тоширо, пообещала она себе.

Рей не была Наруто, и ее навыки ловли были в лучшем случае средними. Тем не менее она была полна решимости добиться чего-то и заставляла себя двигаться быстро и расставлять ловушки более творчески. Рей установила несколько ловушек в очевидных местах и несколько - в неудобных, где ее сенсей вряд ли пройдет. Она надеялась заманить его в одну из этих ловушек в тот момент, когда он этого не ожидал.

В итоге все оказалось напрасным. Ей казалось, что она удивила его раз или два, но Тоширо удавалось ловко избегать запущенных кунаев и ловушек с упоительной легкостью. Рей пыталась напомнить себе, что все считали Тоширо уже джонином и его повышение было предрешено, но это мало помогало. Сиреневоглазая девушка была конкурентоспособной и совершенно не любила проигрывать, даже если ее противник не был тем, кого она могла победить с самого начала. Это был недостаток, над которым у нее было много возможностей поработать с ограниченным успехом. В конце концов, ей ни разу не удалось победить Тоширо в чем-либо.

"Возможно, ты показала некоторые незначительные улучшения", - сказал он ей после этого незаинтересованным голосом, - "Однако ловушки явно не твоя сильная сторона".

Все, что она могла сделать, это изобразить на своем лице фальшивую приятную улыбку. "Да, сенсей".

"Эй, вы двое! Спускайтесь на обед", - крикнула мать с заднего крыльца. Рей и Тоширо легко услышали ее даже высоко в ветвях огромного дерева.

"Конечно, Эмико-сан. Мы сейчас спустимся", - отозвался Тоширо. Он повернулся к Рей: "Пройдись по дереву, а потом мы сделаем перерыв на час".

Рей сдержала стон и укрепила свою решимость. Ходить вниз всегда было сложнее, чем вверх, и она уже чувствовала усталость. Рискнуть упасть с такой высоты - вот что Тоширо называл особой мотивацией, чтобы добиться чего-то хорошего.

В конце концов она потеряла контроль примерно в пятнадцати футах от земли и сумела перекатиться и подняться на ноги в хрестоматийно идеальном маневре. Хотя Тоширо был весьма горд этим, он выглядел явно не впечатленным. Неустрашимая Рей высоко подняла подбородок и пошла впереди него в дом.

Рей, ее мать и Тоширо-сенсей сидели за столом и ели сытный традиционный обед. Взрослые некоторое время вели светскую беседу, пока Рей не нашла возможность затронуть тему, которая интересовала ее уже несколько недель.

"Когда вы собираетесь научить меня ниндзюцу, Тоширо-сенсей?" - вежливо спросила она.

"Никогда", - тупо ответил он, отпивая свой чай.

"Что?!" - потребовала Рей, - "Что значит "никогда"? Конечно, ты должен научить меня ниндзюцу".

Тоширо продолжал медленно пить свой чай, совершенно не удивленный ее вспышкой. "Это смешно, - начал он, отложив чай, - меня попросили научить тебя тайдзюцу, оружию, ловушкам, скрытности, слежению и так далее - всем основным навыкам, которые нужны ниндзя, чтобы выжить. Однако меня специально попросили не учить тебя ниндзюцу".

Рей выглядела ошеломленной этим. Она посмотрела туда-сюда между своим сенсеем и матерью, которая выглядела немного виноватой. "Почему?" - спросила она.

Ее мать решила ответить на этот вопрос. "Традиционно в нашем клане ниндзюцу не преподают, по крайней мере, до одиннадцати лет. Было решено, что будет лучше, если ты подождешь до академии".

Рей непонимающе посмотрела на мать. "Но это же безумие. Я точно знаю, что Учиха обучают своим огненным техникам как можно раньше. Почему я не могу выучить даже базовые дзюцу в академии?"

На это Тоширо сделал неприязненное лицо. "Не иди на поводу у того, что делают Учиха. Безответственно учить пятилетнего ребенка тому, как заживо обугливать человека, и это укрепляет ошибочное представление о том, что причудливые техники делают ниндзя. Именно ум и физическая способность выполнять свои стратегии делают ниндзя, а не количество различных способов, которыми ты можешь плевать огнем или резать предметы воздухом".

Эмико на это кивнула. "Да, Рей, послушай Тоширо-сана. Когда джоунин получает партию новых учеников, почти всегда один или два из них сразу же начинают приставать к нему с расспросами о новых техниках. Для джоунина это явный признак того, что генин очень плохо понимает, что нужно для того, чтобы стать ниндзя. Без прочной основы все причудливые способности в мире становятся не более чем бумажными тиграми".

"Бумажные тигры?" - спросил Рей, не знакомый с этим термином.

"Выглядят устрашающе, но в конечном итоге пусты и не так опасны, как кажутся", - добавил Тоширо.

Рей кивнула. В основном она понимала, к чему они клонят, и даже была с ними согласна. Выучить дзютсу пораньше и использовать их как костыль было бы ошибкой. Но все же...

"Даже в академии три?" - ныла она.

"Извини, но твой отец запретил это. Тебе просто придется подождать, пока ты выучишь их в академии", - сказала мать, похлопывая ее по руке в утешительном жесте, но с небольшой

забавной улыбкой на губах.

"Если ты хочешь использовать их наилучшим образом, то тебе следует поработать над контролем чакры, - сказал Тоширо, вставая, - раз уж ты так хочешь, то можешь провести остаток дня, прогуливаясь вверх-вниз по дереву. Я не буду удовлетворен, пока ты не сможешь без усилий бегать вверх и вниз по любой вертикальной поверхности. А теперь пойдем, мы уже достаточно нагулялись, и нам нужно работать".

Даже такая целеустремленная, какой она была, Рей могла физически тренироваться только столько часов в день. Ее тело было еще молодым и не могло справиться с нагрузками, связанными с тренировками в течение всего дня. Остальное время Рей проводила, зарывшись в свитки и книги. Книги по стратегии, книги по истории, книги по тактике, книги по географии, свитки о выживании в дикой природе, отслеживании, скрытности - все, что могло быть актуально, Рей поглощала, когда была вынуждена дать своему телу отдых. Это все равно было продуктивным использованием времени, и Рей заставляла себя делать это, даже когда глаза горели от усталости и все, чего ей хотелось, - это лечь и отдохнуть.

Чем больше она узнавала об Элементарных нациях, тем больше убеждалась, что ее путь побега из системы - единственный, на который она согласится. Скрытые деревни жили во взаимозависимых отношениях с дворянством в своих странах, Феодалы отдавали большой процент своей экономики непосредственно Скрытым деревням, чтобы сохранить их лояльность и помочь содержать постоянные армии. Сами дворяне были коррумпированной и жестокой кучкой, которая во многих отношениях вела себя почти как карикатура на деспотичный правящий класс по отношению к своим подданным. А почему бы и нет? Любое крестьянское восстание было бы быстро подавлено ниндзя, а личная охрана дворян защищала бы их от любого возмездия.

Но даже несмотря на все это, Рей знала, что в мире всегда есть трещины, места, которые по каким-то причинам окажутся вне досягаемости ниндзя и правящего класса. Возможно, она вообще покинет континент Элементарных наций. Она найдет такое место и будет работать, чтобы устроить свою жизнь.

По ночам тело Рей "спало", в то время как ее разум оставался в сознании и погружался в чакру. С ранних лет она поняла, что все энергии в ее теле - это не две или три отдельные вещи. На самом деле все они связаны в единое целое, которое пульсирует и растет, подвергаясь влиянию ее мыслей, настроения и окружающей среды. Подобные осознания принесли небольшую пользу, например, немного усилили контроль над чакрой, когда она начала чувствовать и по-новому относиться к своей чакре. Однако пройдет еще несколько лет, прежде чем начнут появляться действительно большие преимущества от ее растущего понимания чакры.